

— Ух? — Линь Цици не понимала, что происходит, и, запрокинув голову, попыталась увернуться. Однако опора за спиной внезапно исчезла, другая сильная рука легла ей на плечо и крепко прижала к тканевому дивану.

Линь Цици пребывала в замешательстве. Во время выпивки всё тело разгорелось, и она дышала ртом. Теперь, когда рот был занят, а нос не справлялся с нехваткой кислорода, она почти перестала дышать. Голова от долгой задержки дыхания путалась всё сильнее. Дрожа, она начала пытаться вырваться: ей нужно было понять, где она, что делает и почему тело ей не подчиняется, то зябко, то жарко.

Чехол дивана был из грубой ткани с примесью льна. Линь Цици заметила, что её пижама тоже ведёт себя странно: нежная кожа терлась о материю, вызывая странные ощущения — лёгкую грубость, переходящую в приятное возбуждение. Это неприятное ощущение накапливалось и превращалось в странное наслаждение. То, что занимало её рот, медленно сползло вниз, успокаивающе целуя каждый участок кожи.

— Сы Янь... — наконец Линь Цици вспомнила имя. — Где ты...?

— Я здесь, — быстро ответила Сы Янь. Её голос был хриплым.

Линь Цици почувствовала, что этот звук исходит прямо из её костей, и окончательно запуталась. Кроме того, что мешало ей дышать, было ещё что-то более ловкое и сильное, что творило бесчинства: от ледяного холода к обжигающему жару, смешивая крайности. Она извивалась, ища спасения.

— Тяжело... Мне страшно... у-у-у...

Головокружение от алкоголя и отсутствие чувства безопасности заставили Линь Цици расплакаться. Кажется, кто-то вздохнул, и "плохая штука" отступила. Прежде чем она успела прийти в себя, её обняли за талию и прижали к мягкому, ароматному объятию.

Она успокоилась и покорно прижалась ближе, словно утопающий, нашедший спасательный плот.

— Сы Янь?

— М-м, — Сы Янь поцеловала её в щёку. — Не плачь.

— Тут был монстр, — серьёзно сказала Линь Цици. — Он пускал огоньки, жжётся очень неприятно.

Сы Янь ущипнула её за щёку и лёгонько рассмеялась.

— Ой, какая горячая. И что же нам делать?

Линь Цици попыталась сосредоточиться и смутно ответила:

— Попить водички?

— Хорошо, — согласилась Сы Янь.

Раздался шелест, и что-то коснулось её губ.

— Открой рот, пей.

Сы Янь часто доедала за ней, была её начальницей и только что спасла её из воды и огня...

«Доверься ей!»

Линь Цици послушно открыла рот. Неожиданно Сы Янь неумело подняла кружку, и край ударился о зубы с глухим стуком. Линь Цици от боль наворачнулись слёзы на глаза — она чуть не заплакала снова. К счастью, Сы Янь быстро обучалась, и во второй раз не попала по зубам, найдя правильный угол и медленно поя её.

Журча, она глотала воду и чувствовала, что жар немного спал, но из-за неумелых действий Сы Янь часть воды пролилась, стекая по шее вниз.

— Грязно, — вспомнила Линь Цици, что она уже приняла душ и ела мясо. Рот был в жире, где же чистая одежда?

Сы Янь, занятая кормлением, сообразила вылизать воду с её шеи и, когда Линь Цици в испуге попятилась, прижала её к спине, невинно заметив:

— Руки заняты, не справляюсь.

— М-м... — подумала Линь Цици. Заботиться о ком-то для Сы Янь трудно, лучше не предъявлять слишком много требований. — Ладно, пусть будет мокро.

Сы Янь согласилась, ускорила движения и умудрилась окончательно намочить всю её одежду.

Линь Цици тут же расстроилась. Закончив пить, она с трудом встала, прищурилась и включила в столовой яркий свет. В более освещённом пространстве она нашла выход и, шатаясь, побрела в сторону комнаты, бормоча:

— Я сама! Без тебя! Отрыжка...

Она не знала, что позади Сы Янь усмехнулась, подобрала брошенные на пол трусики и удивилась:

— Знала бы, что так быстро раздену, надо было помочь ей надеть.

Сы Янь подошла к двери, но не вошла. Издалека она увидела скомканную футболку, небрежно брошенную на пол, а лифчик, который улетел на диван, зацепился за торшер и теперь качался на нём. Линь Цици, разбросавшая одежду, лежала, раскидав руки и ноги, уткнувшись в подушку и сладко спала.

— Удобно, — Сы Янь небрежно бросила трусики на прикроватную тумбочку, полезла под одеяло, похлопала, помяла и ущипнула, чувствуя полное удовлетворение.

Голая Линь Цици спала очень сладко, но, потревоженная, недовольно заерзала.

— Рыжик, чего ты?

Рыжик?

Сы Янь широко раскрыла глаза и сильно шлёпнула по самой высокой точке под одеялом — по попе Линь Цици.

— У-у... — Линь Цици поправилась. — Мам, я была права... Я встану... Дай мне ещё пять

минут...

Думать о маме лучше, чем о Рыжике.

Сы Янь села на край кровати, откинула растрёпанные волосы Линь Цици и чмокнула её в красную, нежную щёку.

— Спи, доченька, хорошая.

Линь Цици спала тяжело, ей приснился кошмар с множеством персонажей и запутанным сюжетом.

Сначала она по какой-то причине пошла собирать хлопок. Огромный, мягкий, белый хлопок, которого не охватить рукой. Она хотела выбрать семена и хорошенько потерять их, но появился монстр, умеющий пускать огонь. Монстр сначала был ледяным, он затыкал ей рот, не давая дышать, а потом, увидев, что она вырвалась, начал щипать её, и везде, куда он касался, вспыхивали огоньки, обжигая так, что она не могла найти покоя.

К счастью, пришла Сы Янь, спасла её и напоила водой. Но неблагодарные люди остаются неблагодарными: Сы Янь часто отбирала у неё мясо, а на этот раз не оставила даже воду, намочившую шею. Это было просто бесчеловечно.

Во снах Линь Цици всегда была умнее. Она сама нашла выход и вернулась домой, но как же вдруг мягкая постель в новом доме оказалась в доме родителей? Кот Рыжик ожил и с энергией полез под одеяло, мешая ей спать. Она разозлилась, только что прогнала Рыжика, как пришла мама и отшлепала её по попе.

Опять... Опять вставать?

Линь Цици чуть не проснулась.

Ей повезло: мама вдруг смилостивилась и отпустила её, дав поспать, и ещё непонятным способом заставила Сы Янь поцеловать её.

Сы Янь сошла с ума и сказала: «Спи, доченька».

Дальше ей снились только сны, где Сы Янь хлестала её маленьким хлыстом, заставляла покупать продукты, готовить еду, убираться и не давала одеваться. Один раз Линь Цици стало так грустно и тоскливо, что она случайно опрокинула банку мёда и облилась им. Сы Янь пришла в ярость, крикнула: «Нельзя растрчивать впустую!» и высунула язык, бросаясь к ней.

«Мама, она же без одежды! Нельзя!»

Линь Цици в ужасе проснулась. Перед глазами был не язык Сы Янь, а потолок.

— Ссс... — Линь Цици схватилась за голову, собралась с силами и села. Скользящая простыня упала, и открытая кожа коснулась прохладного утреннего воздуха, покрылась мурашками.

Линь Цици очнулась, увидела, что дверь в комнату широко открыта, и поспешно укрылась одеялом, оглядываясь в замешательстве.

Она вчера раздевалась слишком оригинально!

Свернувшись клубком, Линь Цици с трудом слезла с кровати, мелкими шагами подошла к

футболке и лифчику, долго искала трусики.

Внезапно оглянувшись, она увидела их в светлом месте у кровати.

Линь Цици досадовала, что не посмотрела раньше, забралась обратно под одеяло и оделась. Умываясь, она вспомнила, что вчера Сы Янь была здесь, и сердце её екнуло: когда она снимала одежду, Сы Янь разве не была рядом?

Она быстро умылась, с растрёпанными волосами побежала через гостиную и увидела длинные ноги Сы Янь, которым на диване было тесно.

Этот диван для Сы Янь был коротковат.

Линь Цици крадучись подошла, стараясь не смотреть на места, где Сы Янь «светилась», но её взгляд упал на верхнюю часть тела Сы Янь, и она онемела.

Она одолжила Сы Янь одежду с порванным вырезом! Она настоящая дрянь! Теперь ничего не прикрыто!

Полная раскаяния, Линь Цици даже не решилась взглянуть, не заметив, что вырез был порван. Она побежала в комнату за простынёй и накрыла Сы Янь. Глядя на её красивое, спокойно спящее лицо, она почувствовала укол волнения и осторожно коснулась алых губ, удивившись:

— Эх, ощущение как во сне.

— М-м... — Спящая красавица была потревожена, потянулась, перекатилась и, не просыпаясь, прищурилась и улыбнулась ей. Глаза были похожи на полумесяцы. — Доброе утро.

Линь Цици, совершившая дурной поступок, робко поприветствовала:

— Доброе утро.

Сы Янь потерла глаза.

— Который час?

— 8:25... — Линь Цици осознала и закричала. — Ааааа!

Сы Янь вздрогнула, закрыла уши и надула губы с обидой.

— Ты чего?

— Нам на работу! — Линь Цици потянула простыню, пытаясь поднять Сы Янь. — Быстрее! На сканере отпечатков пальцев не обманешь!

Она забыла, что Сы Янь была в ночной рубашке с порванным вырезом, и неожиданно увидела большую часть её тела. Лицо вспыхнуло, она отвернулась.

— Э-э... медленно... медленно... Я сначала...

Сы Янь зевнула.

— Ага.

<http://bllate.org/book/17705/1653811>